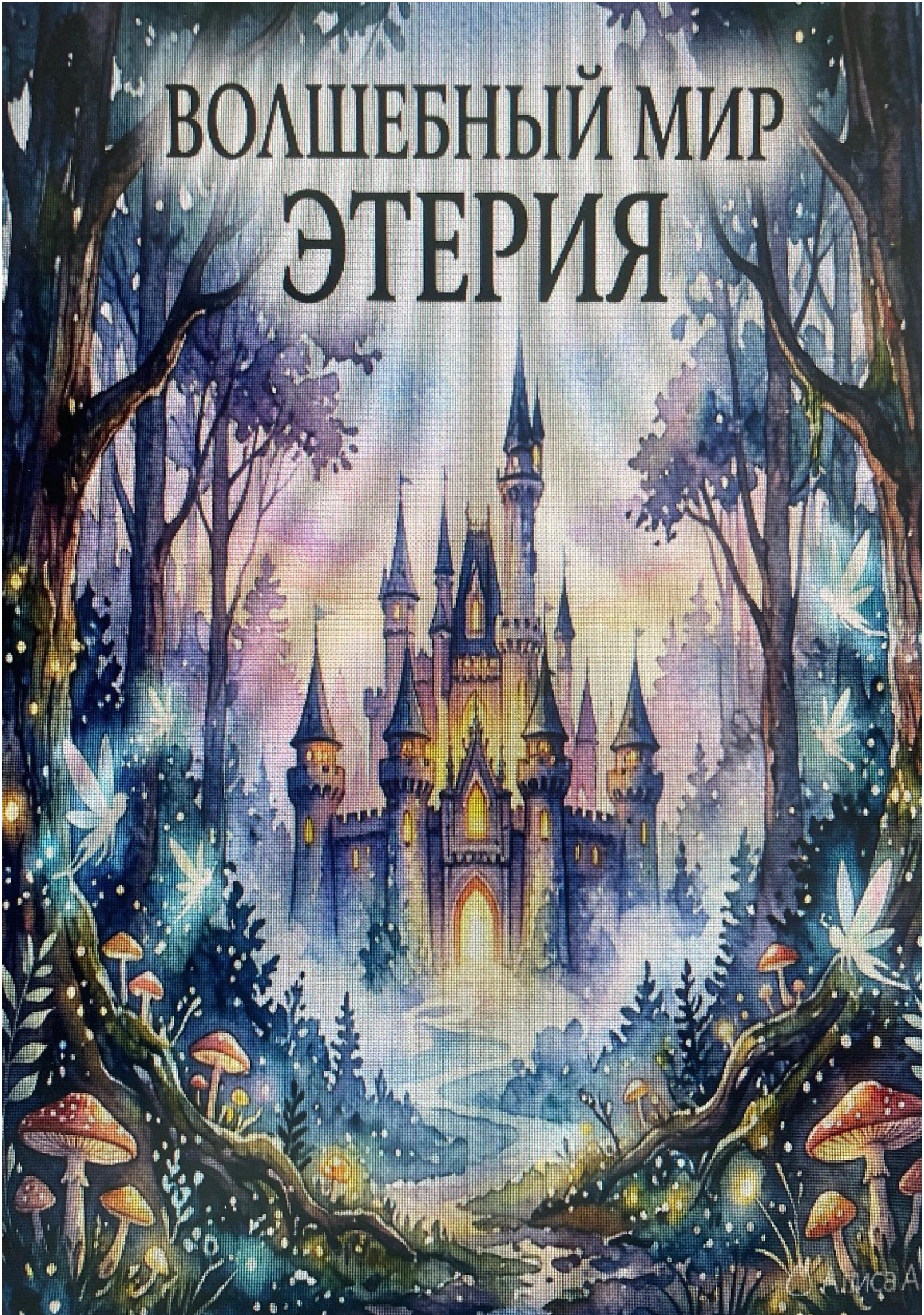

ВОЛШЕБНЫЙ МИР
ЭТЕРИЯ

Андрей Афонин

Волшебный мир Этерия

«Автор»
2026

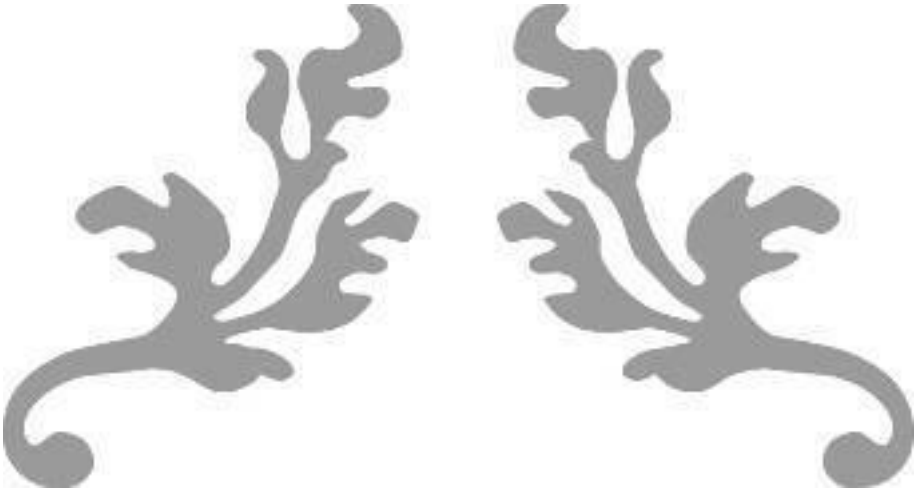
Афонин А.

Волшебный мир Этерия / А. Афонин — «Автор», 2026

Две сестры которые попадают в параллельный мир Этерия, где магия - часть повседневной жизни, но ее нужно изучать и тренировать. Школа магии - это не просто уроки, а место, где дети учатся управлять своими способностями и работать в команде.

© Афонин А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Афонин
Волшебный мир Этерия

Волшебный мир Этерия

2026

Часть 1

Глава 1. Обычная жизнь и тревога Александры

Утро в квартире начиналось одинаково: сначала тихий, а потом всё громче нарастающий топот маленьких ножек по коридору. Александра приоткрыла один глаз, посмотрела на часы — шесть тридцать — и улыбнулась, хотя внутри привычно шевельнулась тревога.

— Саша! Саша! — звонкий голосок Ярославы уже звучал прямо у двери. — Я сама! Я сама!

Александра села, потянулась и тут же вскочила: «Сама» у Ярославы означало, что через секунду в комнату ворвётся ураган в пижаме с единорогами, и если не успеть перехватить её у порога, она радостно прыгнет прямо на подушку. Так и случилось.

— Ой! — Александра обняла сестру, прижимая к себе, чтобы та не скатилась с кровати. — Тише, тише, Ярослава, мы ещё даже зубы не чистили.

Ярослава хохотала, дёргала ногами и пыталась дотянуться до Сашиного носа.

— Нос! Нос щекотно! — выкрикивала она, и смех её звенел, как колокольчик.

Александра вздохнула, но тревога тут же отступила, вытесненная этим смехом. Она знала: если Ярослава смеётся — значит, всё в порядке. Пока всё в порядке.

Родители уехали в командировку на целую неделю, и теперь за Ярославой присматривала бабушка, но с утра до вечера она была на кухне или в саду, а значит, «главная по сёстрам» — это Саша. Ей всего десять, но она уже привыкла, что ответственность — это не слово из книжки, а список дел: не дать Ярославе съесть пластилин, не пустить к розетке, не забыть про шапку, если выходят на улицу, и обязательно проверить, что в кармане лежит её любимая мягкая игрушка — иначе весь день будет слезами.

Бабушка появилась в дверях, улыбаясь, но в глазах у неё была усталость.

— Доброе утро, мои хорошие. Саша, ты сегодня в школу? А Ярослава со мной посидит, будем пирог печь.

— Да, — кивнула Александра, стараясь говорить уверенно. — Я всё сделаю. Только… можно я сначала с ней посижу? Она сегодня какая-то… ну, слишком бодрая.

Бабушка кивнула:

— Посиди. Но только недолго, а то опоздаешь. И не волнуйся: она со мной в безопасности.

Но Александра всё равно волновалась. Ей казалось, что стоит ей уйти, и случится что-то непоправимое. В голове крутились страшные картинки: Ярослава падает, ударяется, плачет, а рядом никого…

Чтобы отвлечься, Александра повела сестру умываться. Это был целый ритуал: Ярослава обожала брызгаться водой, поэтому приходилось держать полотенце наготове. Потом — завтрак. Александра налила кашу, положила рядом банан, разрезала на кусочки, потому что «сама» не означало «умею есть аккуратно».

— Ешь, Яся, — уговаривала она. — Вот смотри, ложка летит, как самолёт. Вжух! И в рот!

Ярослава хихикала, но ложку не брала, а вместо этого схватила со стола любимую бабушкину вазу — ту самую, с тонкими синими узорами, которую бабушка доставала только по праздникам.

— Нет! — Александра рванулась вперёд, но не успела.

Ваза выскользнула из крошечных пальчиков, покачнулась… и с тихим, но ужасно отчётливым звоном разбилась на три крупных осколка и кучу мелких блестящих кусочков.

На секунду в кухне стало тихо. Даже Ярослава замерла, глядя на осколки, а потом её нижняя губа задрожала, и она захныкала:

— Ба-ба…

Александра почувствовала, как внутри всё сжалось. Бабушка вышла из комнаты, увидела вазу — и вздохнула, но не сердито, а как-то устало.

— Ох… Ну вот. Это была памятная вещь.

Александре хотелось провалиться сквозь землю. Она шагнула вперёд, загораживая Ярославу, будто это могло защитить её от бабушкиного гнева.

— Это я виновата, — быстро сказала она. — Я отвернулась на секунду. Я не уследила. Простите.

Бабушка посмотрела на неё, потом на плачущую Ярославу, потом снова на Сашу — и вдруг подошла, обняла обеих.

— Тише, девочки. Ничего страшного. Ваза — это просто вещь. Главное, что вы целы.

Александра всхлипнула, хотя плакать не собиралась. От бабушкиных слов стало чуть легче, но чувство вины не исчезло. Она ведь должна была уследить. Должна была быть внимательнее.

Пока бабушка убирала осколки (строго-настрого запретив девочкам помогать), Александра сидела на табуретке, крепко прижимая к себе Ярославу. Та уже перестала плакать и теперь тыкала пальчиком в блестящий осколок, который бабушка ещё не успела убрать.

— Блестяшка, — шептала Ярослава. — Хочу.

— Нельзя, солнышко, — тихо сказала Александра. — Это острое. Порежешься.

И тут она заметила кое-что странное. Осколок, на который показывала Ярослава, вдруг слабо засветился — совсем чуть-чуть, как будто внутри него зажглась крошечная искорка. Александра моргнула, думая, что ей показалось. Но свет не исчез. Он был едва заметным, голубоватым, и пульсировал в такт чему-то, чего она не могла услышать.

— Ты видишь? — прошептала она, наклоняясь ближе.

Ярослава радостно закивала:

— Да! Блестяшка светится!

Александра осторожно потянулась, чтобы убрать осколок подальше, но, коснувшись его кончиком пальца, вдруг почувствовала лёгкий, почти незаметный толчок — будто её кожу слегка кольнуло электричеством. И в тот же миг перед глазами мелькнула странная картина: сад, которого она никогда не видела, высокие деревья с листьями, похожими на серебряные перья, и вдалеке — здание, напоминающее замок, но не обычный, а будто сотканный из света.

Картинка исчезла так же быстро, как появилась. Александра отдёрнула руку, сердце забилось чаще.

«Это просто нервы, — подумала она. — Просто я слишком переживаю. Просто мне показалось».

Но осколок больше не светился. Он лежал на полу, обычный кусочек стекла.

Бабушка закончила уборку, поставила на стол чашку чая и села рядом.

— Саша, — сказала она тихо, — ты очень стараешься быть взрослой. Но ты ещё ребёнок. Ты не можешь отвечать за всё.

Александра кивнула, но не сказала ни слова. Ей хотелось верить, что бабушка права, но в груди всё равно теснилось это чувство: если она хоть на минуту ослабит внимание, случится беда.

После завтрака Александра собралась в школу. Она надела куртку, проверила, что у Ярославы надета тёплая кофточка, и присела перед ней на корточки.

— Я ухожу, ладно? Но я скоро вернусь. Ты будешь с бабушкой, она тебя не оставит.

Ярослава кивнула, но тут же потянулась к Саше, обнимая её за шею.

— Не уходи, — прошептала она. — Хочу с тобой.

У Александры защипало в глазах.

— Я вернусь, обещаю. А ты помогай бабушке. И никаких блестяшек, хорошо?

Ярослава снова кивнула, уже веселее, и побежала к бабушке, которая достала из шкафа коробку с разноцветными пуговицами — любимое развлечение для Ярославы.

Выходя из квартиры, Александра ещё раз оглянулась. Всё было как всегда. Но где-то глубоко внутри осталось ощущение, что сегодня что-то изменилось. Что-то едва заметное, но важное.

И она не знала, к добру это или к беде.

Глава 2. Тайна бабушки

День тянулся медленно. В школе Александра старалась слушать учителя, но мысли всё время возвращались к тому странному осколку: к его голубому мерцанию, к вспышке картинки — деревья с серебряными листьями, замок из света… Ей казалось, что если она сейчас же не разберётся, что это было, случится что-то плохое. А если это просто игра уставших нервов — тогда она просто трусиха, которая боится собственной тени.

Когда Александра вернулась домой, Ярослава уже сидела на ковре, окружённая кубиками, и старательно складывала их в кривую башню. Бабушка стояла у окна, будто прислушиваясь к чему-то, чего не слышали остальные.

— Саша, ты сегодня какая-то тихая, — сказала бабушка, не оборачиваясь. — Всё в порядке?

Александра хотела сказать «да», привычно спрятать свои страхи, но слова сами сорвались с языка:

— Бабушка, а бывает так, что вещи… светятся? И ты видишь картинки, которых не было?

Бабушка медленно повернулась. В её глазах мелькнуло что-то — не испуг, а скорее узнавание, будто она ждала этого вопроса много лет.

— Бывает, — тихо ответила она. — Но об этом редко говорят вслух. Боятся, что не поверят. Или поверят слишком сильно.

Александра подошла ближе, сжимая лямку рюкзака.

— А ты знаешь про такие вещи? Про… другой мир?

Бабушка вздохнула, села на стул и похлопала по сиденью рядом:

— Садись. Расскажу тебе одну старую легенду. Только помни: это просто сказка. Так раньше говорили, чтобы дети не боялись темноты.

Александра села, стараясь не шевелиться, чтобы не спугнуть этот редкий момент — когда бабушка готова говорить о чём-то настоящем.

— Давным-давно, — начала бабушка, глядя куда-то вдаль, — между нашим миром и другим, волшебным, была тонкая грань. Почти невидимая. Её называли Завесой. И были люди, которые умели её чувствовать. Они видели, как в каплях росы отражается не небо, а чужие звёзды. Как тень от дерева иногда шепчет имя.

— Как осколок, — прошептала Александра.

Бабушка чуть нахмурилась, но кивнула:

— Возможно. В той легенде говорилось о стране под названием Этерия. Там магия — не чудо, а труд. Там учатся не колдовать, а слушать мир: ветер, камни, даже тишину. И там есть школа, где детей учат беречь эту грань, а не рвать её.

— Зачем её беречь? — спросила Александра.

— Потому что, если её порвать, волшебство перестаёт быть светом и становится бурей. А буря не разбирает, кто прав, кто виноват.

Александра вспомнила вспышку перед глазами: замок, сотканный из света.

— А как туда попадают? В Этерию?

— Говорят, что путь открывают не силой, а сердцем. Когда кому-то очень нужно помочь, грань становится тоньше. И тогда можно заметить дверь там, где раньше была просто стена. Или ключ там, где лежала обычная безделушка.

Александра прикусила губу. Ей хотелось спросить про осколок напрямую, но что-то мешало — будто, если она скажет вслух, бабушка решит, что она выдумывает. Или, хуже того, запретит думать об этом.

— Это просто сказка, да? — тихо спросила она.

Бабушка улыбнулась, но улыбка вышла грустной:

— Сказки — это способ говорить о правде, когда не хватает обычных слов.

Ярослава вдруг уронила кубики и радостно закричала:

— Ключ! Ключ!

Все обернулись. Ярослава ползла к старому сундуку у стены — тяжёлому, обитому потемневшим железом, с резной крышкой, которую бабушка никогда не открывала при детях. На полу рядом с ним лежал маленький блестящий предмет.

Александра первая подскочила и подняла его. Это был ключ. Не современный, с зубчиками, а старинный: с витой дужкой, узорами, похожими на переплетённые листья, и крошечным голубым камешком в центре. Он был холодным, но не как металл, а как лёд, который помнит солнце. И когда Александра повернула его в руке, камешек едва заметно дрогнул — будто отозвался на её прикосновение.

— Откуда он тут? — прошептала она.

Бабушка побледнела. Она подошла, но не стала вырывать ключ из Сашиных рук, только провела пальцем по узору.

— Этот сундук… он достался мне от моей бабушки. Говорили, что в нём хранятся вещи, которые лучше не трогать без нужды.

— А ключ? — Александра не отпускала его. Пальцы будто сами сжимались крепче.

— Ключ был внутри. Но я не помню, чтобы доставала его.

Ярослава подползла, потянулась к ключу:

— Мой! Блестяшка!

Александра тут же спрятала его за спину:

— Нет, Ярослава, это острое. Нельзя.

Но Ярослава не слушала. Она смотрела не на ключ, а на сундук, и вдруг захныкала:

— Там страшно. Там тень.

Александра и бабушка переглянулись.

— Что ты видишь, солнышко? — мягко спросила бабушка.

— Тень шепчет, — прошептала Ярослава, прижимаясь к Александре. — Не открывай.

Александра крепче прижала сестру к себе. Ей вдруг стало холодно, хотя в комнате было тепло.

— Может, положить ключ обратно? — предложила она дрожащим голосом. — И закрыть сундук?

Бабушка кивнула, но в её глазах читалось сомнение — будто она сама не знала, будет ли это защитой или, наоборот, приглашением для чего-то, что только и ждёт, чтобы его оставили в темноте.

Александра осторожно опустила ключ в сундук. Он лёг на стопку старых платков, на пожелтевшие письма, на маленькую шкатулку с треснувшей эмалью — и вдруг камешек вспыхнул коротким голубым светом, будто обиделся, что его прячут.

Свет погас так же быстро, как появился. Александра захлопнула крышку и задвинула защёлку.

— Всё, — сказала она, стараясь говорить твёрдо. — Он там. И мы его не трогаем.

Бабушка обняла обеих девочек, прижала к себе.

— Правильно, — прошептала она. — Иногда самое смелое — это остановиться.

Но Александра не могла отделаться от чувства, что она не закрыла дверь, а просто на секунду прикрыла её. И что за этой дверью кто-то стоит и ждёт.

Вечером, когда Ярослава уснула, а бабушка ушла на кухню заваривать чай, Александра тихо подошла к сундуку. Она не собиралась его открывать — правда не собиралась. Просто хотела убедиться, что защёлка держится крепко. Но рука сама потянулась к холодному металлу.

И тут она заметила, что на внутренней стороне крышки, почти стёртые временем, вырезаны слова: «Путь откроется тому, кто идёт не за чудом, а за тем, кого любит».

Александра отдёрнула руку, будто обожглась. Слова будто были написаны специально для неё. Для её страха за Ярославу. Для её желания всё исправить.

Она отошла от сундука, села на кровать и обняла подушку. В голове крутились слова бабушки: «магия — это труд», «грань нужно беречь», «путь открывает сердце». И ключ, лежащий в темноте, будто ждал своего часа.

Александра закрыла глаза и прошептала в тишину комнаты:

— Я не хочу никаких чудес. Я просто хочу, чтобы с Ярославой всё было хорошо.

И где-то в глубине старого сундука крошечный голубой камешек снова дрогнул — совсем чуть-чуть, как будто кивнул.

Глава 3. Первый контакт с магией

Ночь в квартире была непривычно тихой. Даже старые часы на кухне тикали как будто осторожнее, будто боялись спугнуть что-то важное. Александра лежала под одеялом, но спать не могла. Слова на крышке сундука всё звучали в голове: «Путь откроется тому, кто идёт не за чудом, а за тем, кого любит». Она повторяла их про себя, словно заклинание, и каждый раз ей становилось одновременно и спокойнее, и страшнее.

Ярослава спала в своей кроватке, тихонько посапывая, время от времени вздрагивая — наверное, видела какой-то быстрый, детский сон. Александра встала, подошла, поправила одеяло, провела пальцем по мягкой щёчке. И вдруг поняла: она не сможет просто сидеть и ждать. Если магия — это способ защитить сестру, значит, надо узнать про неё всё. Даже если страшно.

Тихо, чтобы не скрипнули половицы, Александра подошла к сундуку. Он стоял в углу, тёмный, тяжёлый, будто сам по себе занимал больше места, чем положено обычному предмету мебели. Александра протянула руку, коснулась холодного металла. Защёлка поддалась с тихим щелчком — не скрипучим, а каким-то даже… благодарным.

Внутри, на пожелтевших платках, лежал ключ. Голубой камешек в нём слабо мерцал, будто ждал. Александра осторожно взяла его. Ключ оказался неожиданно тёплым — не горячим, а именно тёплым, как будто внутри него жило маленькое солнце.

— Прости, — прошептала она, сама не зная, кому. — Но я должна понять.

Она провела пальцем по витым узорам, и вдруг ключ дрогнул у неё в руке — совсем чуть-чуть, как живое существо. А потом из голубого камешка вырвался тонкий луч света. Он не был ярким, скорее перламутровым, переливающимся, будто сотканным из лунного сияния и утреннего тумана. Луч скользнул по стене, по полу, и вдруг замер, очерчивая в воздухе тонкую, дрожащую линию — словно кто-то нарисовал контур двери там, где никакой двери не было.

Александра замерла. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, его слышно на всю квартиру. Линия начала расширяться, превращаясь в овал, и внутри него заклубился свет — не обычный, а будто состоящий из тысяч крошечных искр. Они кружились, сталкивались, рассыпались и снова собирались, образуя мерцающий узор. Это был портал.

«Не подходи», — шептал внутренний голос. Но Александра не могла отвести глаз. Она вспомнила слова бабушки: «Когда кому-то очень нужно помочь, грань становится тоньше». И поняла: она здесь не ради чуда. Она здесь, потому что боится за Ярославу. Потому что хочет быть сильной, когда это понадобится.

И тут из кроватки донёсся тихий голос:

— Саша?

Александра резко обернулась. Ярослава сидела, теребя край одеяла, и смотрела на светящийся овал с таким восторженным любопытством, что у Александры всё внутри похолодело.

— Нет, Ярослава, не смотри! — Александра бросилась к сестре, но было поздно. Ярослава уже сползла с кроватки и, переваливаясь, побежала к свету.

— Блестяшка! — радостно закричала она и протянула ручонки к мерцающей границе.

— Стой! — крикнула Александра, но голос сорвался.

Ярослава не остановилась. Она шагнула прямо в свет — и на мгновение исчезла. Просто растворилась в перламутровом сиянии, будто её стёрли с картины.

— Ярослава! — закричала Александра и, не думая, протянула руку в портал. Холод и тепло ударили одновременно, как ледяной ветер и солнечный луч. Пальцы коснулись чего-то мягкого — крошечной ладошки. Александра схватила её, потянула к себе…

…и Ярослава снова оказалась рядом, целая и невредимая. Она смеялась, счастливая, будто только что прокатилась с самой крутой горки. А в её пухлой ладошке лежал цветок.

Он был не похож ни на один из тех, что росли в их саду или в парке. Лепестки переливались всеми оттенками голубого и серебристого, будто впитали в себя свет самого портала. В центре цветка мерцала крошечная искорка, похожая на уменьшенную копию того самого света, что вырывался из ключа.

— Смотри, Саша! — Ярослава протянула цветок сестре. — Он мой!

Александра осторожно взяла его, чувствуя, как по пальцам пробегает лёгкая вибрация — не пугающая, а скорее… живая. Цветок будто дышал.

Портал за их спинами всё ещё мерцал, но теперь он казался не таким страшным. Из него доносился едва уловимый шёпот — не слова, а скорее музыка ветра и далёких голосов. И где-то там, за границей света, Александра вдруг почувствовала что-то огромное и древнее — не злое, но очень внимательное. Оно наблюдало. Ждало.

— Нам надо закрыть, — прошептала Александра, оглядываясь на сундук. — Надо всё вернуть.

Но как? Она не знала ни заклинаний, ни правил. Она просто девочка, которая очень боится сделать хуже.

И тут ключ в её руке снова дрогнул. На этот раз он будто подсказал: поверни. Александра, не раздумывая, повернула ключ в воздухе — не как отмычку, а как компас, настраиваясь на что-то невидимое. И свет портала начал тускнеть. Искры стали гаснуть одна за другой, овал сжимался, пока не превратился в тонкую линию, а потом и вовсе исчез, оставив после себя только лёгкое мерцание в воздухе, которое вскоре растаяло.

В комнате снова стало тихо. Только часы на кухне продолжали тикать, будто ничего и не было. Но цветок в руке Александры всё ещё светился — пусть и слабее, чем раньше.

— Спать, — твёрдо сказала Александра, сажая Ярославу обратно в кроватку и укрывая одеялом. — Всё хорошо, ты просто увидела красивый сон.

Ярослава зевнула, прижала к себе цветок и прошептала:

— Он пахнет… звёздами.

Александра наклонилась, поцеловала сестру в лоб и села рядом, пока та не уснула. Цветок она положила на тумбочку — так, чтобы он был под рукой, но не на виду. А ключ спрятала в карман пижамы. Его тепло теперь казалось ей не странным, а… правильным. Как будто он должен быть рядом.

Когда глаза Ярославы закрылись, Александра тихо вышла в коридор, подошла к сундуку и закрыла крышку. На этот раз она не стала задвигать защёлку. Пусть будет открыто. Пусть она знает, что может заглянуть туда снова — но только если это действительно нужно.

На внутренней стороне крышки слова по-прежнему смотрели на неё: «Путь откроется тому, кто идёт не за чудом, а за тем, кого любит». Теперь Александра поняла их до конца.

Она вернулась в комнату, села на край кровати и прошептала в темноту:

— Я не хочу приключений. Я просто хочу, чтобы с ней всё было хорошо.

И где-то глубоко в кармане ключ тихо отозвался — едва заметным, тёплым пульсированием.

Глава 4. Переход в Этерию

Александра не спала. Она сидела на краю кровати, сжимала в кармане тёплый ключ и смотрела на цветок, который по-прежнему слабо мерцал на тумбочке. Лепестки теперь отливали не только голубым, но и нежно-фиолетовым — будто впитали в себя цвет ночного неба.

— Саша… — тихий голосок Ярославы прозвучал совсем рядом.

Александра обернулась. Сестра стояла у кроватки, протягивая ручки, а в её глазах отражался тот самый перламутровый свет — будто она видела что-то, чего не видела Александра.

— Ты чего, солнышко? — Александра потянулась к ней, но Ярослава вдруг отступила на шаг, повернулась к сундуку — и улыбнулась.

Прямо над приоткрытой крышкой снова дрожал мерцающий овал портала. Он был тише, чем в прошлый раз, почти застенчивый, как будто не хотел пугать. Но он был. И он звал.

— Нет, Ярослава, стой! — Александра вскочила, но сестра уже сделала шаг вперёд. Её крошечная ладошка коснулась света — и Ярослава исчезла. На этот раз не на мгновение, а по-настоящему: свет мягко сомкнулся за ней, оставив после себя только лёгкий запах дождя и свежести.

Сердце Александры подпрыгнуло к горлу.

— Ярослава! — она бросилась к порталу, не думая ни о правилах, ни о страхах, ни о том, что бабушка говорила беречь грань. Если сестра там одна, в незнакомом месте, Александра должна быть рядом. Должна защитить.

Она схватила ключ, прижала его к груди, словно он мог стать щитом, и шагнула в свет.

Мир перевернулся. На секунду всё вокруг стало жидким: стены, воздух, даже её собственные мысли будто растеклись и собрались заново в другом порядке. Потом свет погас, и Александра оказалась… в лесу.

Но это был не их обычный парк и не лес за городом. Деревья здесь росли так, будто их выточили из лунного камня: стволы были гладкими, серебристыми, а листья переливались всеми оттенками синего и зелёного, как перья сказочной птицы. Между корнями вились тонкие светящиеся нити — не корни и не лианы, а что-то третье, живое и внимательное. Воздух пах мёдом, озоном и чем-то ещё, чему Александра не знала названия.

И тут она увидела Ярославу. Та сидела на мягкой траве, радостно хлопала в ладоши и тянулась к чему-то крошечному, что кружилось над её головой.

— Блестяшка! — смеялась Ярослава. — Смотри, Саша! Он танцует!

Над ней кружился светлячок. Но не обычный. Он был крупнее, с прозрачными крылышками, которые переливались, как мыльные пузыри на солнце. А когда он подлетал ближе, становилось слышно, что он… говорит.

— Осторожно, малышка! Не хватай, я хрупкий! — пропищал он тонким, но очень чётким голосом. — А ты, новенькая, не стой столбом. Тут не музей, тут лес.

Александра моргнула.

— Ты… говоришь?

Светлячок сделал круг над её головой, завис прямо перед глазами и прищурился — если у светлячка вообще могут быть прищуренные глаза.

— Конечно, говорю. В Этерии все, кто хочет, умеют говорить. Даже камни, если у них есть настроение. Ты кто такая? И главное — зачем ты сюда пришла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.